

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ «ВЕНА» В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале второй мировой войны в Вене было создано Общество Юго-Восточной Европы Зюдостойропа-гезельшафт. Его деятельность освещена в исторической литературе очень слабо. В 1945 г. документы и материалы общества оказались в руках командования армии США, которое сочло излишним представить их в распоряжение Международного трибунала над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге. Долгие годы трофеи хранились в национальном архиве США близ Вашингтона, пока ими не заинтересовались американские буржуазные историки. Так появилась монография Д. Орлоу «Нацисты на Балканах»¹. Орлоу установил, что Общество Юго-Восточной Европы было уполномочено министерством хозяйства фашистской Германии разработать планы установления гитлеровского нового порядка в балкано-дунайских странах. Однако американский автор постарался обойти вопрос о классовой сути фашизма. Третий рейх в его представлении являл собой лишь «новое феодальное общество» с постоянно ведущейся междоусобной борьбой руководителей министерств и ведомств.

Начало изучению данного вопроса в марксистской историографии положила публикация в ГДР документальных сборников о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне², в них впервые были помещены несколько документов Общества Юго-Восточной Европы. Составители сборников связывают его возникновение с агрессивной, направленной на новый передел мира политикой германского империализма, с ожесточенной конкурентной борьбой финансово-промышленных группировок фашистской Германии за методы закабаления Балканских и дунайских государств. Вместе с тем ни в ГДР, ни в нашей стране еще нет специального исследования по истории этой организации. В настоящей статье ставится задача выяснить цель создания Общества Юго-Восточной Европы, сферу его интересов и деятельность с сентября 1939 г. по июнь 1941 г.

¹ Orlow D. The Nazis in the Balkans. A Case Study of totalitarian Politics. Pittsburgh, 1968.

² Анатомия агрессии. Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне. М., 1975; Griff nach Südosteuropa. Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. Berl., 1973.

Страны востока и юго-востока Европы, граничившие с Германией, занимали важнейшее стратегическое положение в рамках Версальской системы. Державы-победительницы отдели им роль составных звеньев антисоветского «санитарного кордона». Одновременно Чехословакия и Австрия являлись политическим и экономическим барьером на пути возможного германского продвижения через Балканы на Ближний Восток. Выгодное географическое положение между промышленно развитым центром капиталистической Европы и ее отсталой окраиной; традиционная специализация австрийского и чешского капиталов на торгово-экономическом проникновении в балкано-дунайские страны; средоточие в Вене и Праге крупных банков европейского масштаба, подчиненных финансовой олигархии Англии и Франции,— все это делало Австрию и Чехословакию не только младшим партнером западных держав в Балкано-дунайском регионе, но и серьезным конкурентом германского империализма на рынках товаров и капиталов этих стран. Не случайно по мере восстановления промышленного потенциала Германии в Берлине крепла уверенность в том, что борьбу за создание собственной сферы влияния — так называемого гросвиртшафтсраума — следует начинать с Юго-Восточной Европы³ и что первым шагом на этом пути должен быть аншлюс Австрии⁴. Однако все попытки подобного рода в период веймарской Германии потерпели неудачу.

С установлением в Германии фашистской диктатуры германский империализм прямо поставил вопрос о насильственном переделе мира. Аншлюс Австрии в марте 1938 г., а затем и захват Чехословакии положили начало разрыву мирохозяйственных связей капитализма, сложившихся после первой мировой войны, и знаменовали собой первый шаг на пути к насильственному созданию гросвиртшафтсраума. Значительно потеснив западный капитал и захватив ключевые позиции в австрийской и чехословацкой экономике, Германия получила возможность использовать остмарк⁵ и протекторат⁶ в качестве плацдарма для дальнейшей экспансии на Балканах. При этом явное предпочтение гитлеровцы отдавали Вене, имевшей, как выразился в первые же дни после аншлюса директор Дойче банка Й. Абс, «особое значение для великогерманских промышленных и коммерческих операций в Юго-Восточной Европе»⁷. При дележе добычи и приспособлении экономической структуры ост-

³ Weltherrschaft im Visier. Dokumente zu den Europa — und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Berl., 1975, N 82, S. 220.

⁴ Dokumente zur deutschen Geschichte 1924—1929. Berl., 1975, N 54, S. 87.

⁵ Так гитлеровцы называли Австрию после аншлюса.

⁶ Название части Чехословакии, оккупированной немецко-фашистскими войсками в марте 1939 г.

⁷ Чихон Э. Банкир и власть. М., 1977, с. 183.

марка к потребностям германского империализма преимущественно получила финансово-промышленная группировка во главе с Дойче банком и химическим концерном «ИГ-Фарбениндустри», тесно связанная с геринговским ведомством четырехлетнего плана и другими государственно-монополистическими организациями; в сети этой группировки попал и крупнейший венский банк «Эстеррайхише кредитанштальт»⁸. В результате сращивания немецкого и австрийского капиталов возник единый «великогерманский» комплекс, отличавшийся особой реакционностью и агрессивностью, в котором австрийская сторона играла роль активного помощника и младшего партнера. К началу второй мировой войны остмарк был готов к выполнению захватнических планов фашистской Германии в Юго-Восточной Европе.

В сентябре 1939 г. сотрудники имперского наместника и нацистского гауляйтера в остмарке Й. Бюркеля подготовили и направили в министерство хозяйства соответствующие предложения, благопривно встреченные в Берлине. 14 октября в Вену прибыл В. Функ, где выступил с большой речью на открытии осенней ярмарки. Гитлеровский министр назвал английскую экономическую блокаду бесперспективной, поскольку германская военная экономика осуществила «поворот на Восток и особенно на юго-восток». В связи с этим Функ подчеркнул особое значение остмарка и Вены, через которую протекает «жизненно важная артерия Великой Германии к экономическому пространству Юго-Восточной Европы». В выступлении министра хозяйства прозвучала также мысль о необходимости децентрализации административного управления в третьем рейхе и передачи некоторых исполнительных функций периферийным центрам империи⁹. Это, на первый взгляд, ничем не примечательное высказывание Функа фактически обнажало тайные замыслы нацистов по организации гросвиртшафтсраума: наряду с Берлином — столицей всей «континентальной Европы» — ряд периферийных городов третьего рейха должен будет осуществлять управление оккупированными территориями¹⁰. Поэтому можно считать знаменательным заявление Функа о том, что он приветствует инициативу Бюркеля о создании в Вене «специальной экономической организации для решения задач на юго-востоке, которая в сотрудничестве с промышленностью (т. е. с монополиями. — В. Б.) должна направлять на основе единых принципов все вопросы... экспорта и импорта, включая транспорт, посредничество, информацию и агитацию»¹¹.

Первый подробный проект такой организации связан с име-

⁸ Там же, с. 183—185, 203.

⁹ ZStA Potsdam, Film 2308, Bl. 558 671; Der deutsche Volkswirt, 1939, 20. Okt., S. 73—74.

¹⁰ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 27.

¹¹ ZStA Potsdam, Film 2308, Bl. 558 671.

нем крайне реакционного австрийского деятеля Э. Пистора, возглавлявшего в то время венский филиал германо-греческого общества. Еще в 1915 г. Пистор основал так называемый «исследовательский институт Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока»¹², который выполнял деликатные поручения австрийских монополий и занимался пропагандой империалистической экспансии. Позже при его активном участии был образован зарубежный отдел венской торговой палаты¹³. 26 октября 1939 г. Э. Пистор направил Й. Бюркелю письмо с предложением создать в Вене в качестве рабочего органа аппарата имперского наместника «экономическое ведомство остмарка для юго-востока»¹⁴, призванное руководить экономической политикой остмарка в балкано-дунайских странах и исполнять посреднические функции в отношениях фашистской Германии «с юго-востоком, а в будущем, вероятно, и с востоком»¹⁵. Как видно, автор распространял сферу деятельности проектируемой организации не только на Балканские и дунайские государства, но и страны Восточной Европы.

В Берлине встретили рекомендации Пистора довольно прохладно. Германские финансово-промышленные группировки не могли согласиться на предусмотренное в проекте повышение относительной самостоятельности хозяйственных палат остмарка. В конце 1939 г. министерство хозяйства отклонило проект Пистора и привлекло к работе в этом направлении представителя Рейнско-Вестфальского горнопромышленного объединения А. Хайнрихсбауэра. В 20-е гг. Хайнрихсбауэр получил известность своими тесными контактами с национал-социалистами¹⁶. Именно благодаря его стараниям в руководство нацистской партии пробрался В. Функ¹⁷, ставший советником Гитлера по экономическим вопросам. Оказавшись после событий 1934 г. не у дел из-за многолетней дружбы с Г. Штрассером, А. Хайнрихсбауэр вынужден был заниматься розничной торговлей углем¹⁸, пока в конце 1939 г. В. Функ, зная его как специалиста по вопросам экспансии в Юго-Восточной Европе, не вытащил его из политического небытия. Известно, что весной 1930 г., т. е. задолго до нашумевшего выступления К. Дуисберга¹⁹, Хайнрихс-

¹² ZStA Potsdam, Film 2308, Bl. 558 633—558 634.

¹³ Ibid., Bl. 558 587.

¹⁴ Ibid., Bl. 558 670—558 675.

¹⁵ Ibid., Bl. 558 674.

¹⁶ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967, с. 22, 23; История фашизма в Западной Европе. М., 1978, с. 173.

¹⁷ Гинцберг Л. И. На пути в имперскую канцелярию. М., 1972, с. 238.

¹⁸ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 24.

¹⁹ 24 марта 1931 г. председатель имперского союза германской промышленности К. Дуисберг публично высказался в пользу создания экономического блока от Бордо до Одессы под германским руководством.— *Weltherrschaft im Visier*, N 81, S. 220.

сбауэр ратовал за образование центральноевропейского экономического пространства, причем «Австрия со своей столицей Веной, разумеется, неизбежно должна была стать центром» германского продвижения на восток и юго-восток²⁰. Выполняя поручение министра хозяйства, Хайнрихсбауэр подготовил план создания Общества Юго-Восточной Европы и провел переговоры с партийными, государственными инстанциями и представителями финансового капитала, в ходе которых уточнялись структура и сфера деятельности будущей организации.

8 февраля 1940 г. в Вене было провозглашено образование Общества Юго-Восточной Европы²¹. Почетным председателем общества стал гитлеровский министр хозяйства В. Функ, президентом — имперский наместник и гауляйтер остмарка Й. Бюркель, главным управляющим — А. Хайнрихсбауэр. Таким образом, лицо общества определяли видные деятели нацистской партии, государства и монополий.

Цель новой организации, как отмечалось в ее уставе, состояла в том, чтобы «поддерживать, укреплять и развивать отношения Германии со странами Юго-Восточной Европы», консультировать всевозможные учреждения, занимавшиеся «изучением экономической или культурной жизни этих государств... Кроме того, общество выполняет задачи, которые ему поручают имперский министр хозяйства или другие государственные и партийные органы, и руководит делами учреждений, входящих в его состав»²². Являясь фактически филиалом министерства хозяйства гитлеровской Германии, Общество Юго-Восточной Европы имело статус неправительственного учреждения, что освобождало его от всяких условностей официальной инстанции. Руководители общества постоянно подчеркивали в узком кругу, что его структура не имеет аналогов, ибо оно не является частью государственной или партийной организации, а также какого-либо органа монополий. «Это обстоятельство,— писал А. Хайнрихсбауэр,— оказалось очень выгодным; оно обеспечивает обществу независимость, способность быстро перестраиваться, возможность непосредственных переговоров с центральными инстанциями и т. д.»²³.

Обществу Юго-Восточной Европы сулили блестящую перспективу, однако его конституирование затянулось, оно завершилось лишь в июне 1941 г. Не в последнюю очередь это объяснялось необходимостью вести порой жесткую борьбу за место в государственно-монополистической системе гитлеровской Германии с другими организациями подобного рода, за каждой из которых стояли та или иная финансово-промышленная группа

²⁰ Ruhr und Rhein Wirtschaftszeitung, 1930, 23. Mai, S. 693—694.

²¹ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 22.

²² ZStA Potsdam, Film 5635, Bl. 560 623; Griff nach Südosteuropa, S. 54.

²³ ZStA Potsdam, Film 10 744, unpag.

ровка, а также представители партийной, государственной и военной элиты. Распри между нацистскими нуворишами на самом деле отражали острые противоречия внутри германской финансовой олигархии. Весьма спорным, в частности, являлся вопрос о способах достижения гросвиртшафтсраума на европейском континенте. С самого начала существования Общества Юго-Восточной Европы оно оказалось в поле зрения министра иностранных дел фашистской Германии И. Риббентропа, который в марте 1940 г. назначил своим представителем в нем К. Клодиуса, заместителя директора хозяйственно-политического отдела МИД²⁴. В таком контексте трудно было рассчитывать на успех первоначального замысла В. Функа и А. Хайнрихсбауэра, сводившегося к подчинению Обществу Юго-Восточной Европы всех партийных, государственных и монополистических учреждений остмарка, занимавшихся различными аспектами германской экспансии на Балканах и в Дунайском бассейне²⁵.

После образования общества А. Хайнрихсбауэр заручился поддержкой многих влиятельных немецких газет, таких как «Берлинер берзенцайтунг», «Бергверксцайтунг», «Дойче альгемайне цайтунг», «Мюнхенер нойесте нахрихтен», «Франкфуртер цайтунг», а также венского еженедельника «Зюдостэхо»²⁶, владельцем которого некий ван Раай был одним из официальных основателей Общества Юго-Восточной Европы²⁷. В апреле — мае 1940 г. Хайнрихсбауэр совершил поездку в Будапешт, Бухарест, Софию, Афины и Белград, он стремился привлечь к сотрудничеству представителей деловых кругов, науки и культуры²⁸ соответствующих стран. Интерес к обществу проявили крупнейшие немецкие концерны «ИГ-Фарбениндустри», «Маннесман», «Хеншель», «Дойче-американише петролеум гезельшафт»²⁹, однако благоприятные условия для его деятельности сложились только после победы фашистской Германии в Западной Европе весной — летом 1940 г.

Поражение англо-французской коалиции резко изменило соотношение сил в капиталистической части Европы. Здание Версальской системы было потрясено до основания, обозначились предпосылки установления на континенте гитлеровского нового порядка, над европейскими народами нависла угроза

²⁴ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 35.

²⁵ ZStA Potsdam, Film 10 744, Bl. 1 562 262.

²⁶ Ibid., Film 5634, Bl. 559 196.

²⁷ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 40.

²⁸ Ibid., p. 70.

²⁹ ZStA Potsdam, Film 5634, Bl. 559 196—559 197.

порабощения германским фашизмом³⁰. В самой Германии резко обострилась конкурентная борьба за руководство экономической политикой третьего рейха в оккупированных и зависимых странах³¹. 22 июня 1940 г. — в день подписания франко-германского перемирия — уполномоченный по четырехлетнему плану Г. Геринг поручил В. Функу разработать новую структуру «послевоенной континентальной экономики»³² так называемого grosraumвиртшафта. К тому времени в министерстве хозяйства уже существовал специальный отдел «Подготовка и обеспечение порядка», возглавлявшийся Г. Шлоттерером, бывшим журналистом и директором ряда крупных немецких концернов, в том числе «ИГ-Фарбениндустри». Сотрудники отдела Шлоттерера в тесном контакте с ведущими германскими монополиями готовили планы установления фашистского нового порядка в Европе.

В конце июня 1940 г., т. е. после капитуляции Франции, главный управляющий Общества Юго-Восточной Европы вошел в МИД и министерство хозяйства с предложением «включить общество в практическую работу... в какой-нибудь значительной области»³³. В письме Г. Фишбеку³⁴ А. Хайнрихсбауэр отмечал, что «берлинские инстанции обнаруживают по отношению к нам некоторую симпатию»³⁵, упомянув понимание сути дела К. Клодиусом. Но после известного поручения Геринга судьба венского общества в наибольшей мере была связана с министерством хозяйства. 13 июля Г. Шлоттерер, отвечая на письмо Хайнрихсбауэра, сообщил ему: «Что касается использования Общества Юго-Восточной Европы, то я также надеюсь, что в деле установления нового порядка в Европе новые задачи возникнут прежде всего для юго-востока. Вы могли бы тогда включиться в работу. Этот вопрос я буду иметь в виду, и вы сможете убедиться, что я по достоинству буду представлять ваши интересы»³⁶.

³⁰ После капитуляции Франции министерство иностранных дел фашистской Германии потребовало от государств Юго-Восточной Европы направлять в Германию весь их экспорт и принять меры против передачи собственности западных монополий подданным Балканских и других нейтральных стран. — Чемпалов И. Н. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства Германии на Балканах май — сентябрь 1940 г. — В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1966, ч. 2, с. 41.

³¹ Чихон Э. Банкир и власть, с. 243—246.

³² Анатомия агрессии, № 7, с. 91—92.

³³ ZStA Potsdam, Film 5634, Bl. 559 173.

³⁴ В 1939 г. председатель правления венского банка «Эстеррайхисх кредитанштальт», входившего в сферу влияния Дойче банка. После оккупации Бельгии, Голландии и Франции занимал руководящие посты в немецкой администрации этих территорий. Один из основателей Общества Юго-Восточной Европы и представитель его интересов в период войны.

³⁵ ZStA Potsdam, Film 5634, Bl. 559 173.

³⁶ Ibid., Bl. 559 171.

С середины июля отдел Шлоттерера завершал подготовку «рабочей программы на ближайшее будущее», в которой большое внимание придавалось реорганизации экономики балкано-дунайских стран, еще, кстати, не оккупированных гитлеровскими войсками. Основные вопросы «рабочей программы» стали предметом специального рассмотрения на совещании руководителей министерств и ведомств 22 июля 1940 г. В речи В. Функа на этом совещании прежде всего было констатировано: «В политическом отношении Германия располагает сейчас в Европе достаточной мощью, чтобы обеспечить новый порядок в экономике соответственно своим потребностям»³⁷. Вовсе не в интересах Германии, по словам Функа, «вводить на юго-востоке такой же образ жизни, как в Германии»; задача заключается в том, чтобы приспособить экономику европейских государств к германским потребностям и «путем интенсификации хозяйства европейских стран снизить потребность Германии из неевропейских областей»³⁸.

Через несколько дней, 26 июля, в венском еженедельнике «Зюдост-эхо» появилось интервью В. Функа, призванное успокоить буржуазию европейских, в первую очередь балкано-дунайских, государств и привлечь ее к сотрудничеству с фашистской Германией в рамках гитлеровского экономического порядка. Подчеркнув необходимость покончить с «фантастическими и спекулятивными представлениями о grosraumвиртшафте»³⁹, буквально заполнившими германскую прессу, министр хозяйства пытался представить дело таким образом, будто экономическая реорганизация Европы посредством «разумного разделения труда» приведет к повышению жизненного уровня не только в самой Германии, но и в остальных европейских странах и создаст благоприятные условия для успешного противоборства «объединенной Европы» с другими «экономическими пространствами»⁴⁰. Интервью Функа в действительности было лишь пропагандистским прикрытием секретных исследований, проводившихся в фашистской Германии, в том числе и «рабочей программы на ближайшее будущее».

Вслед за одобрением Геринга «рабочей программы»⁴¹ Берлин осуществил следующий после интервью Функа 26 июля шаг в пропаганде идей grosraumвиртшафта и снова в Вене. 1 сентября 1940 г. В. Функ выступил с большой речью на открытии венской осенней ярмарки, из которой следовало, что новый порядок является чуть ли не благодеянием со стороны гитлеровской Германии в отношении европейских народов. Ми-

³⁷ Анатомия агрессии, № 7, с. 94.

³⁸ Там же, с. 91—104.

³⁹ Funk W. Wirtschaftliche Neuordnung Europas! Sonderdruck aus dem Südost-Echo, 1940, 26. Juli, S. 5.

⁴⁰ Südost-Echo, 1940, 26. Juli.

⁴¹ Анатомия агрессии, № 11, с. 112—113.

нистр хозяйства особо подчеркнул значение «европейского сотрудничества» для стран Юго-Восточной Европы, высказался за их индустриализацию, но в рамках «самобытного» развития и с учетом потребностей Германии⁴². Фактически в речи немецкого министра в завуалированной форме были изложены основные пункты «рабочей программы», подготовленной отделом Шлоттера.

После выступления Функа 1 сентября в прессе фашистской Германии развернулась кампания по пропаганде роли остмарка и Вены в экономической реорганизации балкано-дунайского региона. «Вена должна играть важную роль в великогерманском рейхе,— писали немецкие газеты.— Она расположена именно там, где могут выполняться новые задачи, она станет в скором времени «центром торговли всех стран Восточной Европы»⁴³.

В такой обстановке в августе—сентябре 1940 г. резко активизировалась деятельность Общества Юго-Восточной Европы. 7 августа новым имперским наместником и гауляйтером остмарка стал Б. фон Ширах⁴⁴, нацистский руководитель гитлер-югенд, а вице-президентом общества по административным делам — экономический советник НСДАП в Венс, оберфюрер СС В. Рафельсбергер, известный тем, что после аншлюса руководил процессом аризации в остмарке, т. е. захватом фирм с еврейским капиталом и передачей их германскому монополистическому капиталу. Рафельсбергер входил в наблюдательный совет крупнейшего банка Вены «Эстеррайхисхе кредитанштальта» дочернего общества Дойче банка. Под руководством Рафельсбергера был разработан комплексный план превращения Вены в крупнейший экономический и транспортный узел всего балкано-дунайского региона⁴⁵. Представленный В. Функу и статс-секретарю министерства хозяйства Ф. Ландфриду план стал основой доклада Функа Гитлеру, который в первые дни октября 1940 г. распорядился укрепить экономику остмарка⁴⁶. Это произошло сразу же после подписания Тройственного пакта — агрессивного союза Германии, Италии и Японии, направленного на передел мира.

С августа 1940 г. с ведома и одобрения министерства хозяйства происходила организационная перестройка Общества Юго-Восточной Европы. В отличие от первоначального замысла создать сугубо централизованное общество А. Хайнрихсбауэр и В. Рафельсбергер предложили теперь иную форму, типичную скорее для организации финансового капитала, форму голов-

⁴² Südost-Economist, 1940, 13. Sept., S. 322—323.

⁴³ Internationale Presse-Agentur. Süd-Ost Bureau, 1940, N 123, 26. Sept.
⁴⁴ ZStA Potsdam, Reichsministerium für Ernährung und Landwirtschaft, Bd. 2354, Bl. 29, 30.

⁴⁵ Ibid., Film 5635, Bl. 560 917.

⁴⁶ Ibidem.

ного, материнского общества, схожего с холдинг-компанией. Такая организация государственно-монополистического общества применялась в фашистской Германии впервые. Используя соглашения о долгосрочном сотрудничестве, субсидирование, персональную унию и т. д., Общество Юго-Восточной Европы постепенно оказалось во главе многих формально самостоятельных ведомств и учреждений⁴⁷, занятых вопросами германского проникновения на Балканы, и превратилось в организацию, способную активно включиться в разработку и реализацию планов гросраумвиртшафта.

Осенью 1940 г. в фашистской Германии началась подготовка к осуществлению «промышленного планирования юго-востока» — составной части нацистской программы гросраумвиртшафта. Каждая из конкурирующих финансово-промышленных группировок третьего рейха стремилась возглавить эту работу, ведь речь в конечном итоге шла о том, кто получит контроль над экономическим развитием Балкано-дунайского региона. Центром планирования «континентальной экономики» в фашистской Германии была имперская группа «Промышленность»⁴⁸, которая являлась связующим звеном между финансовой олигархией и нацистским государством. Руководители имперской группы, прежде всего В. Цанген — генеральный директор концерна «Маннесман» и доверенное лицо Дойче банка, отрицательно отнеслись к предложению Г. Шлоттерера передать Обществу Юго-Восточной Европы всю научно-исследовательскую работу по «промышленному планированию юго-востока»⁴⁹. Имперская группа «Промышленность» стремилась монополизировать разработку планов гросраумвиртшафта. Не собиравшись уступить кому бы то ни было свою «сферу влияния» и Срединно-европейский экономический совет — монополистическая организация, находившаяся под значительным влиянием «ИГ-Фарбениндустри» и обладавшая многолетним опытом экспансии в балкано-дунайских странах.

Руководству Общества Юго-Восточной Европы пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы решить дело в свою пользу. «Если общество не заполучит промышленное планирование, — отмечал А. Хайнрихсбауэр в письме Р. Кратцу⁵⁰, — существует опасность, что не будут учитываться особые интересы остмарка (монополий остмарка. — В. Б.) при решении той задачи, для которой он предназначен»⁵¹. Главный управляющий общества ссылался далее на то, что, в отличие от Срединно-европейского экономического совета, представлявшего только некоторые немецкие монополии, Общество Юго-Восточной

⁴⁷ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 38, 39.

⁴⁸ Griff nach Südosteuropa, S. 50, 51.

⁴⁹ Ibid., S. 58.

⁵⁰ Представитель гауляйтера Шираха в Берлине.

⁵¹ Griff nach Südosteuropa, N 23, S. 107.

Европы с самого начала действует «в общих интересах» и «не отдает предпочтение какой-либо фирме или промышленной группе»⁵². При условии передачи обществу руководства исследовательской работой, связанной с «промышленным планированием юго-востока», Хайнрихсбауэр соглашался привлечь к работам все заинтересованные ведомства⁵³. Вместе с тем деятели венского общества хорошо понимали, что без имперской группы «Промышленность» им не осуществить своих намерений⁵⁴.

В результате длительных и сложных переговоров, в которых принимали участие ведущие чиновники министерства хозяйства, германского министерства иностранных дел, имперской группы «Промышленность», а также Т. фон Вильмовски (президент Срединноевропейского экономического совета) и представители Общества Юго-Восточной Европы В. Рафельсбергер, А. Хайнрихсбауэр и Р. Кратц, в начале декабря 1940 г. было достигнуто компромиссное соглашение о создании в Вене «комитета планирования юго-востока» имперской группы «Промышленность». На основе предварительной договоренности председателем комитета должен был стать президент имперской группы В. Цанген, вице-председателем — В. Рафельсбергер, управляющим — А. Хайнрихсбауэр. В президиум комитета, по предложению В. Функа, вошел и Т. фон Вильмовски⁵⁵. Позднее к этому соглашению примкнул и Центральный союз промышленности Богемии и Моравии⁵⁶ — выразитель интересов германского монополистического капитала в протекторате. После образования «комитета планирования» Общество Юго-Восточной Европы было признано «ведущей организацией по вопросам юго-востока»⁵⁷. Одновременно с образованием «комитета планирования» участники соглашения договорились проводить впредь заседания немецкой части правительственных комитетов и их рабочих органов, занимавшихся осуществлением экономической политики фашистской Германии в балкано-дунайском регионе, преимущественно в Вене и под эгидой Общества Юго-Восточной Европы⁵⁸. Тем самым впервые обозначился переход к децентрализации управления «континентальной экономики», к чему призывал Функ еще в октябре 1939 г.

Таким образом, к весне 1941 г. Общество Юго-Восточной Европы, являясь филиалом министерства хозяйства и находясь в тесных связях с различными нацистскими учреждениями, уже занимало прочное место в системе государственно-монополисти-

⁵² Ibid., S. 107, 108.

⁵³ Ibid., S. 107.

⁵⁴ Ibid., S. 57.

⁵⁵ Ibid., N 20, S. 101, 102; N 21, S. 103.

⁵⁶ ZStA Potsdam, Film 10 744, unpag.

⁵⁷ Griff nach Südosteuropa, N 27, S. 113.

⁵⁸ ZStA Potsdam, Film 10 744, unpag.

ческого капитализма гитлеровской Германии. В качестве головной организации оно контролировало и направляло деятельность венского института экономических исследований, рабочей группы по вопросам Дуная, института юго-восточного права и других заведений. Венский институт экономических исследований, подчиненный после аншлюса Австрии институту по изучению конъюнктуры в Берлине во главе с проф. Э. Вагеманом⁵⁹, первоначально выполнял поручения имперского комиссара по воссоединению Австрии с третьим рейхом И. Бюркеля, а после капитуляции Франции приступил к разработке планов, связанных с установлением нового порядка в Балканских и дунайских странах⁶⁰. Рабочая группа по вопросам Дуная должна была подготовить технические проекты превращения венского порта в крупнейший речной порт Центральной и Юго-Восточной Европы⁶¹. Институту юго-восточного права вменялось в обязанность разрабатывать правовые вопросы, «возникающие в ходе экономического планирования, в особенности при развитии экономических отношений» между Германией и балкано-дунайскими государствами⁶². Весной 1941 г. полным ходом шла подготовка создания новых организаций и учреждений под эгидой общества, в том числе венского института по исследованию потребления и сбыта и юго-восточного аграрного института⁶³.

В первом отчете об организации и деятельности Общества Юго-Восточной Европы от 10 июня 1941 г. А. Хайнрихсбауэр упоминал также о подготовительных работах по созданию «таких ведомств, которые носят преимущественно научный или гуманитарный характер и должны заниматься главным образом обобщением специфических условий Дунайского пространства в биологическом, историческом, географическом и тому подобном отношении»⁶⁴. Яркий свет на природу подобных «гуманитарных» ведомств проливает тот факт, что весьма тесные связи с Обществом Юго-Восточной Европы поддерживали венские отделения Зарубежной организации НСДАП⁶⁵, службы безопасности гитлеровской Германии — СД⁶⁶, а также «Фольксдойче Миттельштелле»⁶⁷, входившей с октября 1939 г. в состав гитлеровского «имперского комиссариата по консолидации германского народа», ответственного за проведение политики геноцида в оккупированных странах Восточной Европы.

После оккупации гитлеровскими войсками Югославии и Гре-

⁵⁹ Südost-Economist, 1940, 19. Aug., S. 247.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ ZStA Potsdam, Film 10 744, unpag.; Griff nach Südosteuropa, N 36, S. 125, 126.

⁶² ZStA Potsdam, Film 10 744, unpag.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ Ibid., Film 5634, Bl. 559 196; Film 5635, Bl. 560 586, 560 617.

⁶⁶ Griff nach Südosteuropa, N 38, S. 127.

⁶⁷ ZStA Potsdam, Film 10 744, unpag.

ции (апрель — май, 1941) Общество Юго-Восточной Европы значительно активизировало и расширило свою деятельность. В апреле 1941 г. были образованы «службы связи» общества в Хорватии и Словакии⁶⁸, занимавшиеся интенсификацией экономических отношений остмарка с этими областями. На основе сбора секретной информации в балкано-дунайских странах венское общество 12 мая 1941 г. приступило к изданию «Конфиденциальных экономических известий», которые рассылались не только крупнейшим немецким концернам, но и различным правительственным инстанциям, военным и разведывательным ведомствам⁶⁹. Редактор «Конфиденциальных экономических известий» Ф. Роннебергер одновременно возглавлял венскую редакцию центрального нацистского органа «Фелькишер беобахтер» и венскую пресс-службу МИД⁷⁰.

В это время и завершилось конституирование Общества Юго-Восточной Европы. Первое общее собрание президиума общества состоялось 12—13 июня 1941 г., оно было фактически приурочено к началу разбойничьего нападения фашистской Германии на СССР. Среди приглашенных были видные представители монополистического капитала, гитлеровских министерств, национал-социалистской партии и СС, в том числе министр — директор Г. Шлоттерер⁷¹, посланник К. Клодиус, вице-президент Рейхсбанка Э. Пуль, глава имперской экономической палаты А. Пич, руководитель имперской группы «Промышленность» В. Цанген, профессор Э. Вагеман, член правления принадлежавшей концерну «ИГ-Фарбениндустри» венской фирмы «Донау-Хеми» Ф. фон Шеллер, экономический советник НСДАП в остмарке А. Винклер, президент венского филиала германо-итальянского общества граф Дубски, группенфюреры СС Кальтенбруннер и Лоренц⁷². Выступивший со вступительной речью гауляйтер остмарка Б. фон Ширах объявил о начале нового этапа в истории общества, в котором на первый план выдвигается «сотрудничество» остмарка и Вены с «народами юго-востока и Ближнего Востока»⁷³.

Центральным пунктом повестки дня стал доклад министра хозяйства, почетного председателя общества В. Функа на тему «Экономический порядок в новой Европе»⁷⁴. В результате во-

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Чихон Э. Банкир и власть, с. 241; Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 72, 73.

⁷⁰ Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 73.

⁷¹ К тому времени Г. Шлоттерер был уже одним из руководителей экономического штаба «Ольденбург», специально созданного для экономического ограбления оккупированных районов Советского Союза. См.: Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. М., 1971, № 159, с. 320, 321.

⁷² ZStA Potsdam, Film 5634, Bl. 559 348—559 488.

⁷³ Funk W. Wirtschaftsordnung im Neuen Europa. Wien, 1941, S. 5.

⁷⁴ Ibid., S. 9—31.

енных побед, заявил Функ, Германия распространила свое влияние на большую часть европейского континента. Тем самым возникает «европейский гросвиртшафтсraum, т. е. географически замкнутое пространство с обеспеченным самоснабжением и далеко идущими возможностями взаимного дополнения, в котором экономика отдельных стран организована в соответствии с едиными принципами, но вместе с тем способна в максимальной мере развивать свои собственные силы»⁷⁵. Функ подчеркнул, что единственной предпосылкой повышения жизненного уровня в Европе (т. е. роста прибыли буржуазии европейских стран. — В. Б.) является планомерное межгосударственное сотрудничество в области производства и сбыта под германским руководством. В этой связи гитлеровский министр поставил задачи перед Обществом Юго-Восточной Европы: «Общество должно самым тесным образом сотрудничать как с правительственными инстанциями, так и с экономическими организациями, чтобы использовать богатейший опыт и знания, а также личные контакты и связи, которыми по старой традиции обладает венская экономика, для всего великогерманского хозяйства и для экономики юго-востока. Это будет важным вкладом в создание европейского нового порядка...»⁷⁶.

Так произошло конституирование Общества Юго-Восточной Европы. Опираясь на поддержку В. Функа, а возможно, и Геринга⁷⁷ — выразителей интересов финансово-промышленной группы «ИГ-Фарбениндустри» и Дойче банка⁷⁸, обществу удалось возглавить исследовательскую работу по «промышленному планированию юго-востока» — крупнейшему мероприятию в рамках программы гроссraumвиртшафта. Однако решающее слово в области планирования осталось за имперской группой «Промышленность». В совместном предложении В. Цангена и Т. фон Вильмовски от 14 июля 1941 г. намечались следующие основные фазы «промышленного планирования юго-востока». В первой фазе под руководством Общества Юго-Восточной Европы будет проведена соответствующая исследовательская работа. Во второй фазе комитет Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» разработает подробные практические рекомендации «в виде мнений... имперских групп». После изложения позиций монополистического капитала правительственные инстанции в третьей фазе сформулируют «политическую концепцию». Только тогда наступит последняя фаза — практическое осуществление «промышленного планирования юго-востока»⁷⁹.

⁷⁵ Funk W. Wirtschaftsordnung im Neuen Europa, S. 19, 20.

⁷⁶ Ibid., S. 10.

⁷⁷ Э. Нойман — статс-секретарь в ведомстве четырехлетнего плана — состоял членом президиума Общества Юго-Восточной Европы. См.: Orlow D. The Nazis in the Balkans, p. 77.

⁷⁸ Чихон Э. Банкир и власть, с. 246.

⁷⁹ Анатомия агрессии, № 27, с. 179—182.